На какое-то время его жизнь обретает зыбкое равновесие. Он ходит в школу, делает домашние задания, шныряет по неблагополучным районам города, подрабатывает в ресторане для Омара и Софии и делает все возможное, чтобы слиться с толпой. Но его не покидает ощущение, что он не единственный человек, попавший в эту вселенную из своей собственной; всякий раз, когда он думает об этом, его паучьи чувства слегка вздрагивают.

И все это время он размышляет о том, как вернуться домой. В глубине его сознания постоянно крутятся теории, идеи и эксперименты.

Все многообещающие идеи он записывает в блокнот, что, конечно, не идеально, но это все, что у него есть. Если бы он был дома, то вломился бы в лабораторию Тони, загрузил бы настройки лаборатории ПЯТНИЦА и начал бы перебирать модели.

В Готэме у него нет даже сотового телефона. У него едва есть калькулятор.

Еще одно препятствие из многих. Он может накопить достаточно денег, чтобы купить электронику, но найти место для сборки будет сложно.

Что ж, это проблема для другого раза.

Его сбережения растут. И он начинает делать некоторые покупки на эти деньги. Инструменты получше, ткань и кожу, набор для шитья. Капсулы. Аптечка. Очки.

Дело продвигается медленно, но он знал, что так будет с самого начала. У него есть время.

День проходит хорошо, пока не начинается урок физики. Последнего урока в этот день.

"Мистер Паркер, встретимся после урока, пожалуйста", - говорит учитель, его тон ровный, не впечатляющий и граничащий с воинственностью.

Отлично, думает Питер. Неужели он забыл сдать задание? "Понял, сэр".

Учитель хмыкает, разворачивается и начинает лекцию. Питер хмурится, озадаченный. Он опускает голову. Он никому не мешает. Что он сделал не так?

"Ух, понял, сэр", - раздается за его спиной насмешливый голос, после чего от его головы отскакивает бумажный шарик.

Питер закатывает глаза и не обращает на это внимания.

"Дети - худшее, что может быть", - бормочет Баки на краю сознания.

Питер сосредоточенно смотрит на класс, размышляя, чем он мог заслужить гнев профессора. Когда звучит последний звонок, остальные ученики встают и уходят. Несколько мальчишек покрупнее - те, что сидели за его спиной, - с усмешкой смотрят ему вслед.

В чем, черт возьми, их проблема, - недоумевает Питер. Он остается на своем месте, ожидая, когда учитель вызовет его вперед. Этого не происходит, пока директор школы, невысокий мужчина с серьезным лицом и в безупречном костюме, не входит в класс.

"Мистер Паркер. Встаньте сюда", - говорит профессор.

Питер встает, берет свой рюкзак и подходит к парте, садясь рядом с учительским столом. "Что-то случилось?"

"Я хотел обсудить результаты вашего теста, мистер Паркер. Знаете ли вы, что вы единственный ученик, получивший идеальную оценку за этот тест? Такого не было с тех пор, как я начал преподавать в этой академии десять лет назад".

Питер позволяет себе расслабиться. Ладно. Он может заикаться и дальше. "О. Я думал, у меня проблемы..."

"Так и есть", - резко говорит учитель, глядя на него сверху вниз. "Отличный результат на этом тесте возможен только в том случае, если вы признанный гений, а вы таковым не являетесь. Я не терплю списывания. Директор пришел обсудить вопрос о прекращении твоей стипендии".

"Я... что?"

"Вы меня слышали. Как ты это сделал? С мобильника? Ты вломился в мой кабинет, чтобы запомнить ответы? Хм?"

Питер смотрит на него в недоумении, совершенно ошарашенный.

Старший голос, такой же сухой и не впечатляющий, как у учителя - он слышал, как другие голоса называли его Ником, - говорит: "Этот человек только что обвинил ребенка Старка в жульничестве?"

"Я думаю, да", - отвечает Шури, так же не впечатленная.

Директор прочищает горло, обращая взгляд Питера на себя. "Ответьте, пожалуйста, на его вопросы, мистер Паркер".

"Я не списывал", - категорично заявляет Питер.

Учитель насмехается. "Пожалуйста. А ты? Получил отличную оценку? Хватит тратить мое время. Как я уже сказал, в моем классе никто не получил отличной оценки".

"Это больше говорит о твоей неспособности преподавать, чем о чем-либо еще", - огрызается Питер, впервые с момента приезда в Готэм выходя из себя. Недостаток сна, постоянный голод и изнурительная работа по выходным - удивительно, что ему удалось продержаться так долго. "Я не жульничаю".

"Нет? Тогда, видимо, мы сделаем это сложным путем", - усмехается учитель. Он достает из стола тест и кладет его перед Питером. "Если ты сможешь получить идеальный балл за этот тест, я буду склонен тебе поверить и отзову свою жалобу. Я уверен, что такой гений, как вы, справится с этим".

Питер смотрит на тест. Он гораздо сложнее, чем тот, на котором он якобы "списывал"; это физика уровня AP, к которой он не притрагивался в Мидтауне. Вопросы гораздо сложнее тех, что они изучали, в них используются понятия, которым его не учили ни в одной школе.

Хорошо, что он учился физике у Тони Старка.

"Отлично. Дай мне ручку".

"Тебе понадобится карандаш для этого..."

"Нет. Дай мне ручку. Я не делаю ошибок, в отличие от вас", - говорит Питер, позволяя своему темпераменту взять верх.

Учитель хмурится, но протягивает ему ручку. "Закатайте рукава. Я хочу убедиться, что у вас в них ничего не спрятано. У вас есть час с того момента, как вы напишете свое имя на тесте".

Питер закатывает рукава и берет ручку. Он начинает тест и сосредотачивается на каждой задаче, методично прорабатывая каждую из них, используя советы и приемы, которым Тони научил его во время стажировки. Он заканчивает тест и откладывает ручку.

На бумаге нет ни одного зачеркнутого ответа.

"Они даже не удосужились сделать тест сложным", - фыркает Шури.

"Тридцать минут? Это ужасно быстро", - говорит учительница, беря тест. "Посмотрим, насколько сильно вы провалились".

Они сидят в тишине, пока учитель оценивает тест. Его самоуверенная ухмылка медленно сходит на нет по мере того, как он опускает бумагу. Через пятнадцать минут он смотрит на

Питера, изумленно моргая.

Питер смотрит на него вызывающе.

"Ну как?" - спрашивает директор. "Как он справился?"

"Он... он справился. Ни одной ошибки", - оцепенело говорит учитель. "Я... но..."

"Ну, тогда я не вижу причин, почему его стипендия должна закончиться", - легко говорит директор. Он смотрит на Питера. "Спасибо, что задержались, чтобы прояснить для нас ситуацию, мистер Паркер. Вы свободны".

"Да, спасибо", - говорит Питер, закатывая рукава и подхватывая свой рюкзак. Он надевает его и идет по коридору к выходу из школы.

Он опоздал на автобус; теперь ему придется идти пешком через весь город, чтобы вернуться на пожарную станцию.

Над ним грохочут тучи, и начинается дождь. Он разочарованно рычит, трет глаза и идет по улице.

Незаметно для Питера, запыленный он идет рядом с ним.

"Я не понимаю, - хмуро говорит Звездный Лорд, оглядываясь на школу. "Зачем они это сделали? Он не плохой ребенок. Он занимается в школе".

"Потому что он отличается от них, и это то, чего они не могут вынести", - отвечает Локи. "Наставники пока оставят его в покое, но его сверстники - нет. Он доказал, что достоин их наставников. Они воспримут это как угрозу".

"Похоже, ты прожил такую жизнь", - говорит Шури.

"Мне это не знакомо. Ребенок должен подготовиться".

"Немного странно слышать, что вы беспокоитесь о ребенке", - говорит Ник Фьюри.

Локи бросает в его сторону ядовитый взгляд. "К сожалению, мое благополучие связано с этим ребенком-идиотом. Его дальнейшее выживание выгодно мне".

"Он сам справится", - беззаботно говорит Баки, шагая рядом с Питером. Он часто так делает, вместе с Шури и Сэмом. "Парень очень похож на Стива".

"Будем надеяться, что это правда", - говорит Ник Фьюри. "Судя по тому, что я видел, Готэму не помешает немного красного и синего".

http://tl.rulate.ru/book/85303/3896679